

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327.8

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-495-502

Оригинальное исследование

Специфика принятия внешнеполитических решений в СССР

Пашковский П.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Россия, 295007, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4
E-mail: petr.pash@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы принятия внешнеполитических решений в СССР. На основе анализа отечественной и зарубежной историографии проблемы обоснованы степень актуальности и научной разработанности темы исследования. Показано, что внешнеполитический механизм Советского Союза прошёл через несколько этапов эволюции, каждый из которых характеризовался своей спецификой. При этом стабильная система принятия внешнеполитических решений в СССР, которая отличалась коллегиальностью, сформировалась только в 1960-е гг. Раскрыты особенности влияния советских представительных институтов на процесс формирования и реализации государственной внешней политики. Установлено, что субъектность парламента во внешнеполитическом процессе Советского Союза увеличивается только в 1989–1991 гг.

Ключевые слова: СССР, внешнеполитический механизм, внешнеполитический процесс, внешнеполитические решения, внешняя политика, международные отношения

Для цитирования: Пашковский П.И. 2023. Специфика принятия внешнеполитических решений в СССР. Via in tempore. История. Политология, 50 (2): 495–502. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-495-502

The Specifics of Making Foreign Policy Decisions in the USSR

Petr I. Pashkovsky

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4 Academician Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russia
E-mail: petr.pash@yandex.ru

Abstract. The article considers the features of the system for making foreign policy decisions in the USSR. The methodological basis of the study is the provisions of the paradigm of neorealism, which determines the expediency of using the system and structural-functional approaches. Taking into account the indicated methodological base, the following methods were applied in the study: institutional method, retrospective analysis (historical-genetic method), activity method. Based on the analysis of domestic and foreign historiography of the problem, the degree of relevance and scientific development of the research topic have been substantiated. It is shown that the foreign policy mechanism of the Soviet Union went through several stages of evolution, each of which was characterized by its own specifics. At the same time, a stable system for making foreign policy decisions in the USSR, which was distinguished by collegiality, was formed only in the 1960s. Features of the influence of Soviet representative institutions on the process of formation and

implementation of state foreign policy have been revealed. It has been established that the subjectivity of the parliament in the foreign policy process of the Soviet Union increased only in 1989–1991.

Keywords: USSR, foreign policy mechanism, foreign policy process, foreign policy decisions, foreign policy, international relations

For citation: Pashkovsky P.I. 2023. The Specifics of Making Foreign Policy Decisions in the USSR. *Via in tempore. History and Political Science*, 50 (2): 495–502 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-495-502

Введение

На фоне значительного увеличения вызовов и угроз национальной безопасности России вследствие обострения конфронтации с коллективным Западом, появления очагов нестабильности и вооружённых конфликтов вблизи российских государственных границ, а также общего нарастания международной напряжённости [Баранов, 2022; Жильцов, 2022; Пашковский, 2022] возникает императив повышения эффективности её внешней политики. Опыт международно-политического анализа показывает, что функциональная внешнеполитическая деятельность государства всегда является производной глубинного исследования эволюции и традиционных характеристик его внешнеполитического механизма [Косолапов, 2001; Пашковский, 2016]. В этом смысле изучение особенностей системы принятия внешнеполитических решений в СССР, наследницей которого (в том числе в плане институционального опыта [Аверков, 2012; Тренин, 2015; Пашковский, 2021] и необходимости решения перманентных геополитических проблем) выступает Российская Федерация, может оказать содействие в усовершенствовании её современного механизма формирования и реализации внешней политики [Пашковский, 2023].

В отечественном научном дискурсе [Федоров, 1999; Косолапов, 2001; Салмин, 2001; Борков, 2004; Косачев, 2004; Кортунов, 2007; Аверков, 2012; Никонов, 2014; Тренин, 2015] вопросы, связанные со спецификой выработки и осуществления внешнеполитических решений в Советском Союзе, рассматривались, как правило, ситуативно в контексте описания определённых примеров, оставляя за скобками характеристику данной системы и механизма. Зарубежные авторы [Garthoff, 1994; Matlock, 1995; Noguee, Mitchell, 1996; Legvold, 2001; Donaldson, Noguee, 2005; Cohen, 2007; Blank, 2008; Cohen, 2009; Osipovich, 2010; Kanet, 2011; Kotkin, 2016; Roberts, 2017] изучали преимущественно типичные черты советского внешнеполитического механизма, акцентируя внимание на позициях руководства в каждом конкретном случае, однако не осуществляя глубинного анализа существенных характеристик. Обзор степени разработанности указанной проблемы показывает высокую актуальность исследований в обозначенном направлении.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является механизм формирования и реализации внешней политики СССР. Предметом выступает система принятия внешнеполитических решений в Советском Союзе.

Методологической основой исследования представляются положения парадигмы неореализма, что обуславливает целесообразность использования системного и структурно-функционального подходов. С учётом заявленной методологической базы были применены следующие исследовательские методы. Выявлению роли определённых институтов в процессе принятия внешнеполитических решений способствовал институциональный метод. Ретроспективный анализ (историко-генетический метод) оказал содействие в определении традиционных черт отечественного внешнеполитического механизма в контексте их проявления на разных этапах его эволюции, а также в выделении в этом отношении общих тенденций и закономерностей. Применение деятельностного метода помогло раскрыть харак-

теристики субъектов принятия внешнеполитических решений в ракурсе их восприятия международно-политических проблем и участия во внешнеполитическом процессе.

Результаты и их обсуждение

Принято считать, что действующая система внешнеполитического механизма СССР значительно отличалась от соответствующих норм, прописанных в разных редакциях Конституции [Пашковский, 2023]. В период до Великой Отечественной войны руководство внешней политикой государства осуществляли Политбюро ЦК ВКП(б) – высшая партийная инстанция – и лично И.В. Сталин. Когда возникала необходимость, решения обозначенных субъектов становились постановлениями Верховного Совета СССР, указами его Президиума и постановлениями Совета народных комиссаров, которые реализовывались аппаратом Наркоматов иностранных дел и внешней торговли. При этом нарком иностранных дел был советником по международно-политическим вопросам фактического главы государства, осуществляя руководство профильным исполнительным аппаратом и вместе с тем не играя решающей роли во внешнеполитической сфере [Косолапов, 2001; О механизме координации..., 2002; Кортуннов, 2007].

В середине 1950-х гг. происходит определённая трансформация советского механизма принятия внешнеполитических решений, который начинает характеризоваться коллективным руководством. Впоследствии в 1960-х гг. вопросы, связанные с обеспечением эффективности концептуального контроля, формированием и реализацией внешней политики (учитывая позиции разных государственных институтов и необходимость преодолевать проявляющуюся межведомственную ограниченность), решались в аппарате ЦК КПСС, обладавшем требующимися полномочиями, информацией и экспертами. Реализация концептуального контроля деятельности внешнеполитических ведомств и согласование их подходов происходила через межведомственные комиссии, которые предоставляли Политбюро ЦК КПСС (высшей инстанции, принимавшей итоговые решения), перечень соответствующих предложений [Федоров, 1999].

Исходя из имеющихся данных, в брежневский период процесс принятия внешнеполитических решений в СССР характеризовался коллегиальностью [Аверков, 2012]. При ЦК КПСС существовала Межведомственная комиссия (т. н. «пятёрка»), выступавшая координационным механизмом выработки государственной политики в сфере национальной безопасности. Она занималась подготовкой решений, основывавшихся на материалах Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Комиссии Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам и Оборонного отдела ЦК КПСС [Кортуннов, 2007].

В свою очередь, прерогативой Политбюро ЦК КПСС – в его узком составе и с учётом прямого рабочего контакта с заведующими некоторых отделов ЦК – являлась внешняя политика союзных республик. Министр иностранных дел был членом Политбюро, а системный контроль над внешней политикой Советского Союза располагался в рамках круга членов Политбюро и секретарей ЦК. Это означало, что советский механизм принятия и реализации внешнеполитических решений в указанный период фактически целиком замыкался на ЦК КПСС [Косолапов, 2001, с. 14].

Охарактеризованная специфика формирования внешней политики государства в общих чертах существовала и в годы «перестройки», в сущности, вырабатываясь в узком кругу уполномоченных лиц. По свидетельству очевидцев, внешнеполитические позиции (особенно по стратегически важным вопросам) в СССР определялись коллегиально в процессе трудных, иногда затяжных межведомственных согласований. В частности, в этот период советские переговорные подходы по проблемам ограничения вооружений согласовывались в формате т. н. «пятёрки»: представители ЦК, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Комитета государственной безопасности и военно-

промышленной комиссии Совета министров. Так, условно на первом уровне данной системы находилась «большая пятёрка», состоящая из руководителей ведомств или их заместителей и формирующая основу. На втором уровне располагалась «малая пятёрка», в которую входили профильные эксперты, отрабатывавшие технические вопросы. Следствием их взаимодействия становились «директивы» как руководство к планируемым переговорам [Чернозатонская, 2016].

В этом отношении система государственного внешнеполитического механизма в период 1985–1991 гг. выглядела следующим образом. Сначала соответствующая информация попадала и анализировалась в Международном отделе ЦК КПСС. Затем она оказывалась в Политбюро ЦК КПСС, где происходило согласование ведомственных и республиканских интересов. После этого внешнеполитическая информация, обретая форму установок, передавалась в Министерство иностранных дел СССР (глава которого также являлся членом Политбюро), осуществлявшее их реализацию [Салмин, 2001, с. 136].

Что касается роли представительных институтов во внешнеполитическом процессе Советского Союза, то таковые – в частности, Верховный Совет СССР – обладали в этом контексте низкой субъектностью, не располагая действенными возможностями влияния на систему принятия внешнеполитических решений [Ерёменко, 2013]. Только в 1989–1991 гг. значение реформированного парламента во внешней политике Советского Союза возрастает. В эти годы Верховный Совет предпринимает ряд крупных дипломатических и международно-политических акций, охватывавших актуальные вопросы международной политики, в русле реализации курса, который был утверждён Съездом народных депутатов [Моисеенко, 1992]. Однако при увеличении внешнеполитической субъектности представительных институтов сложившаяся советская система принятия внешнеполитических решений – с учётом введения в 1990 г. поста Президента СССР, который имел широкие полномочия в сфере государственной внешней политики – существенно не изменилась [Пашковский, 2023].

Заключение

Исходя из сказанного, можно выделить следующие особенности системы принятия внешнеполитических решений в СССР.

Механизм формирования и реализации внешней политики Советского Союза пережил несколько этапов эволюции. Первоначально, в период до Великой Отечественной войны, руководство государственной внешней политикой осуществляло Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталин, чьим советником был нарком иностранных дел. Принимаемые внешнеполитические решения при необходимости были оформлены постановлениями Верховного Совета СССР, указами его Президиума и постановлениями Совета народных комиссаров, реализовываясь аппаратом Наркомата иностранных дел и внешней торговли.

Примерно с середины 1950-х гг. процесс принятия внешнеполитических решений отмечается наличием обсуждения и коллегиальным характером, который оформляется в брежневский период. В этом плане механизмом координации становится Межведомственная комиссия ЦК КПСС, в которую традиционно входило пять высших государственных чиновников – представители ЦК, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Комитета государственной безопасности, Комиссии Совета Министров по военно-промышленным вопросам. Поэтому данная комиссия получила условное название «пятёрка». Роль высшей инстанции, которая принимает итоговые решения, в данной системе отводилась Политбюро ЦК КПСС.

В годы «перестройки» схема функционирования внешнеполитического механизма СССР несколько изменилась. Вопросами, связанными с поступлением информации, её первичной обработкой и выработкой рекомендаций, занимался Международный отдел ЦК КПСС. Согласование ведомственных и республиканских интересов происходило на уровне

Политбюро ЦК КПСС. Реализация полученных установок осуществлялась через Министерство иностранных дел, руководитель которого, что показательно, был членом Политбюро.

После появления в 1990 г. поста Президента СССР происходит, с одной стороны, некоторое увеличение значения главы государства во внешнеполитическом процессе, с другой стороны, сложившаяся система принятия внешнеполитических решений продолжает оставаться функциональной.

Следует отметить, что влияние представительных институтов на механизм формирования и реализации государственной внешней политики в Советском Союзе было незначительным. Субъектность парламента увеличивается только в последние годы существования СССР, когда реформированный Верховный Совет предпринимает заметные шаги, связанные с обеспечением внешнеполитической деятельности. Однако это не оказало существенного воздействия на сложившуюся систему принятия внешнеполитических решений.

Список литературы

- Аверков В. 2012. Принятие внешнеполитических решений в России. Международные процессы, 10: 2 (29). URL: <http://www.intertrends.ru/old/twenty-ninth/11.htm> (дата обращения: 15.03.2023).
- Балуев Д.Г. 2002. Внутренние факторы, влияющие на российскую внешнюю политику. В кн.: Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4-х томах / Ред.-сост. Т.А. Шаклеина. Т. I. Исследования. Москва, Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)»: 351–382.
- Баранов А.В. 2022. Задачи российской геополитики в Черноморском регионе в условиях специальной военной операции на Украине. В кн.: Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.В. Касьянов, А.В. Баранов. Краснодар, Кубанский гос. ун-т: 10–15.
- Борков А.В. 2004. Процесс формирования внешней политики в РФ и российское общество. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение, 1: 40–44.
- Ерёменко В.И. 2013. Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты. СПб., Издательство политехнического университета, 166.
- Жильцов С.С. 2022. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России. Проблемы постсоветского пространства, 9 (2): 138–150. doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-15>
- Кортунов С.В. 2007. Существует ли в России механизм координации внешнеполитических решений? URL: <http://www.wpec.ru/text/200707271137.htm> (дата обращения: 15 марта 2023).
- Косачев К.И. 2004. Внешнеполитическая вертикаль. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnepoliticheskaya-vertikal/> (дата обращения: 15.03.2023).
- Косолапов Н. 2001. Становление субъекта российской внешней политики. Pro et Contra, 6 (1–2): 7–30.
- Моисеенко С.А. 1992. Внешнеполитические аспекты деятельности союзного парламента СССР в 1985–1991 годах: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 15 с.
- Никонов В.А. 2014. Российская матрица. М., ООО «Русское слово-учебник», 992 с.
- О механизме координации принятия и реализации решений в сфере внешней политики и международных отношений Российской Федерации (аналитический доклад) / Авт. колл.: В.М. Соловьёв, А.А. Коробейников, С.В. Кортунов, М.А. Краснов / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, Экспертный совет Комитета Совета Федерации по международным делам. Москва: Совет Федерации, 2002. 60 с.
- Пашковский П.И. 2016. Внешнеполитический механизм: проблемные теоретические аспекты исследования. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 16 (4): 452–456. doi: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-452-456

- Пашковский П.И. 2021. Особенности внешнеполитического механизма Российской Федерации. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 21 (3): 340–346. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-340-346>
- Пашковский П.И. 2022. Опыт и перспективы взаимодействия России и современной мир-системы. Проблемы постсоветского пространства, 9 (3): 327–337. doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-327-337>
- Пашковский П.И. 2023. Внешнеполитическая деятельность Государственной Думы Российской Федерации: генезис, эволюция, перспективы. Симферополь, ИП Бровка А.А., 398 с.
- Салмин А.М. 2001. Изнанка внешней политики. В кн.: Российская политика на рубеже веков (избранные статьи). К десятилетию фонда «Российский общественно-политический центр» / Глав. ред., председ. Совета А.М. Салмин. Москва, Летний сад: 102–210.
- Тренин Д.В. 2015. Россия и мир в XXI веке. Москва, Издательство «Эксмо», 384 с.
- Федоров Ю.Е. 1999. Движущие силы внешней политики Российской Федерации. В кн.: Современные международные отношения / Под. ред. А.В. Торкунова. Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 584с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/17.php (дата обращения: 15.03.2023).
- Чернозатонская Е. 2016. Павел Палажченко. Понимание на высшем уровне. URL: <http://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/a17241/> (дата обращения: 15.03.2023).
- Blank S.J. 2008. Towards a New Russia Policy. Carlisle Barracks, SSI US Army War College, 146 с.
- Cohen A. 2007. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy. URL: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy> (accessed: 15.03.2023).
- Cohen S.F. 2009. Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War. N.Y., Columbia University Press, 308 с.
- Donaldson R.H., Noguee J.L. 2005. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. N.Y., M.E. Sharpe, 419 с.
- Garthoff R. 1994. The Great Transition: American-Soviet Relations and the End of the Cold war. Washington, Brookings institution, Cop, 814 с.
- Kanet R.E. 2011. Russian Foreign Policy in the 21st Century. N.Y., Palgrave Macmillan, 296 с.
- Kotkin S. 2016. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. Foreign Affairs, 95 (3): 2–9.
- Legvold R. 2001. Russia's Unformed Foreign Policy. Foreign Affairs. 80 (5): 62–75.
- Matlock J.F. 1995. Autopsy on an Empire: the American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. N.Y., Random House, 836 с.
- Noguee J.L., Mitchell R.J. 1996. Russian Politics. The Struggle for a New Order. Boston, London, Allyn and Bacon, 200 с.
- Osipovich A. 2010. Putin, not Medvedev, Remains Master of Russian Foreign Policy. Available at: <https://eurasianet.org/putin-not-medvedev-remains-master-of-russian-foreign-policy> (accessed: 15.03.2023).
- Roberts K. 2017. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy. International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 72 (1): 28–55.

References

- Averkov V. 2012. Prinjatie vneshnepoliticheskikh reshenij v Rossii [Making Foreign Policy Decisions in Russia]. Mezhdunarodnye processy, 10. 2 (29). Available at: <http://www.intertrends.ru/old/twenty-ninth/11.htm> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Baluev D.G. 2002. Vnutrennie faktory, vlijajushhie na rossijskiju vneshnjuju politiku [Internal Factors Influencing Russian Foreign Policy]. V kn.: Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002. Hrestomatija v 4-h tomah [Foreign Policy and Security of Modern Russia. 1991–2002. Reader in 4 Volumes] / Red.-sost. T.A. Shackleina. T. I. Issledovanija. M., Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (U) MID Rossii, Rossijskaja asociacija mezhdunarodnyh issledovanij, ANO «INO-Centr (Informacija. Nauka. Obrazovanie.)»: 351–382 (in Russian).
- Baranov A.V. 2022. Zadachi rossijskoj geopolitiki v Chernomorskom regione v uslovijah special'noj voennoj operacii na Ukraine [The tasks of Russian Geopolitics in the Black Sea Region in the

- Context of a Special Military Operation in Ukraine]. V kn.: Chernomorsko-Sredizemnomorskij region v kontekste nacional'nyh interesov Rossii: istorija, politika, kul'tura: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [The Black Sea-Mediterranean Region in the Context of Russia's National Interests: History, Politics, Culture: Materials of the International Scientific and Practical Conference] / Otv. red. V.V. Kas'janov, A.V. Baranov. Krasnodar, Kubanskij gos. un-t: 10–15 (in Russian).
- Borkov A.V. 2004. Process formirovanija vneshnej politiki v RF i rossijskoe obshhestvo [The Process of Foreign Policy Formation in the Russian Federation and Russian Society]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. Politologija. Regionovedenie, 1: 40–44 (in Russian).
- Erjomenko V.I. 2013. Rossijskij parlamentarizm: politologicheskie, pravovye i social'no-kul'turnye aspekty [Russian Parliamentarism: Political Science, Legal and Socio-Cultural Aspects]. SPb., Izdatel'stvo politehnicheskogo universiteta, 166 p. (in Russian).
- Zhil'cov S.S. 2022. Politika Zapada v otnoshenii Ukrainy: itogi i vyzovy dlja Rossii [Western Policy towards Ukraine: Outcomes and Challenges for Russia]. Problemy postsovetskogo prostranstva, 9 (2): 138–150. doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-138-15> (in Russian).
- Kortunov S.V. 2007. Sushhestvuet li v Rossii mehanizm koordinacii vneshnepoliticheskikh reshenij? [Does Russia have a Mechanism for Coordinating Foreign Policy Decisions?]. Available at: <http://www.wpec.ru/text/200707271137.htm> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Kosachev K.I. 2004. Vneshnepoliticheskaja vertikal' [The Foreign Policy Vertical]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnepoliticheskaja-vertikal/> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Kosolapov N. 2001. Stanovlenie sub#ekta rossijskoj vneshnej politiki [Formation of the Subject of Russian Foreign Policy]. Pro et Contra, 6 (1–2): 7–30 (in Russian).
- Moiseenko S.A. 1992. Vneshnepoliticheskie aspekty dejatel'nosti sojuznogo parlamenta SSSR v 1985–1991 godah [Foreign Policy Aspects of the Activities of the Union Parliament of the USSR in 1985–1991]. Abstract. dis. ... cand. hist. sciences. Moskva, 15 p. (in Russian).
- Nikonov V.A. 2014. Rossijskaja matrica [The Russian Matrix]. M., OOO «Russkoe slovo-uchebnik», 992 p. (in Russian).
- O mehanizme koordinacii prinjatija i realizacii reshenij v sfere vneshnej politiki i mezhdunarodnyh otnoshenij Rossijskoj Federacii (analiticheskij doklad) [On the Mechanism for Coordinating the Adoption and Implementation of Decisions in the Sphere of Foreign Policy and International Relations of the Russian Federation (Analytical Report)]. Avt. koll.: V.M. Solov'jov, A.A. Korobejnikov, S.V. Kortunov, M.A. Krasnov / Analiticheskoe upravlenie Apparata Soveta Federacii, Jekspertnyj sovet Komiteta Soveta Federacii po mezhdunarodnym delam. Moskva, 2002. 60p. (in Russian).
- Pashkovsky P.I. 2016. Vneshnepoliticheskij mehanizm: problemnye teoreticheskie aspekty issledovanija [Foreign Policy Mechanism: Problematic Theoretical Aspects of Research]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija, 16 (4): 452–456. doi: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-452-456 (in Russian).
- Pashkovsky P.I. 2021. Osobennosti vneshnepoliticheskogo mehanizma Rossijskoj Federacii [Features of the Foreign Policy Mechanism of the Russian Federation]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija, 21 (3): 340–346. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-340-346> (in Russian).
- Pashkovsky P.I. 2022. Opyt i perspektivy vzaimodejstviya Rossii i sovremennoj mir-sistemy [Experience and Prospects of Interaction between Russia and the Modern World System]. Problemy postsovetskogo prostranstva, 9 (3): 327–337. doi: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-327-337> (in Russian).
- Pashkovsky P.I. 2023. Vneshnepoliticheskaja dejatel'nost' Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii: genezis, jevoljucija, perspektivy [Foreign Policy Activity of the State Duma of the Russian Federation: Genesis, Evolution, Prospects]. Simferopol', IP Brovko A.A., 398 (in Russian).
- Salmin A.M. 2001. Iznanka vneshnej politiki [The Underside of Foreign Policy]. V kn.: Rossijskaja politija na rubezhe vekov (izbrannye stat'i). K desjatiletiju fonda «Rossijskij obshhestvenno-politicheskij centr» [Russian Politia at the Turn of the Century (Selected Articles). On the Occasion of the Tenth Anniversary of the “Russian Socio-Political Center” Foundation]. Glav. red., preds. Soveta A.M. Salmin. Moskva, Letnij sad: 102–210 (in Russian).

- Trenin D. 2015. Rossiya i mir v XXI veke [Russia and the World in the XXI Century]. Moskva, Izdatel'stvo «Jeksmo», 384 p. (in Russian).
- Fedorov Ju.E. 1999. Dvizhushhie sily vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [Driving Forces of Foreign Policy of the Russian Federation]. V kn.: Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija [Modern International Relations] / Pod. red. A.V. Torkunova. Moskva, «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 584 p. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/17.php (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Chernozatonskaja E. 2016. Pavel Palazhchenko. Ponimanie na vysshem urovne [Pavel Palazhchenko. Understanding at the Highest Level]. Available at: <http://hbr-russia.ru/karera/kommunikatsii/a17241/> (accessed: 15.03.2023) (in Russian).
- Blank S.J. 2008. Towards a New Russia Policy. Carlisle Barracks, SSI US Army War College, 146 c.
- Cohen A. 2007. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy. URL: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy> (accessed: 15.03.2023).
- Cohen S.F. 2009. Soviet Fates and Lost Alternatives: from Stalinism to the New Cold War. N.Y., Columbia University Press, 308 c.
- Donaldson R.H., Noguee J.L. 2005. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. N.Y., M.E. Sharpe, 419 c.
- Garthoff R. 1994. The Great Transition: American-Soviet Relations and the End of the Cold war. Washington, Brookings institution, Cop, 814 c.
- Kanet R.E. 2011. Russian Foreign Policy in the 21st Century. N.Y., Palgrave Macmillan, 296 c.
- Kotkin S. 2016. Russia's Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern. Foreign Affairs, 95 (3): 2–9.
- Legvold R. 2001. Russia's Unformed Foreign Policy. Foreign Affairs. 80 (5): 62–75.
- Matlock J.F. 1995. Autopsy on an Empire: the American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. N.Y., Random House, 836 c.
- Nogee J.L., Mitchell R.J. 1996. Russian Politics. The Struggle for a New Order. Boston, London, Allyn and Bacon, 200 c.
- Osipovich A. 2010. Putin, not Medvedev, Remains Master of Russian Foreign Policy. Available at: <https://eurasianet.org/putin-not-medvedev-remains-master-of-russian-foreign-policy> (accessed: 15.03.2023).
- Roberts K. 2017. Understanding Putin: The Politics of Identity and Geopolitics in Russian Foreign Policy. International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. 72 (1): 28–55.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.03.2023

Received 26.03.2023

Поступила после рецензирования 20.04.2023

Revised 20.04.2023

Принята к публикации 12.05.2023

Accepted 12.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пашковский Пётр Игоревич, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Petr I. Pashkovsky, Doctor of Political Science, Docent, Associate Professor of the Department of Political Science and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

 [ORCID: 0000-0001-5403-3797](https://orcid.org/0000-0001-5403-3797)